

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Т.Н. Сыманович

*(Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина)*

Развитие системы воспитания в условиях активных глобализационных процессов ставит перед педагогической теорией и практикой комплекс

сложных задач, решение которых требует как историко-гносеологического, антропологического, так и теоретико-философского осмысления с опорой на отечественную духовную традицию, сущностное ядро которой составляет этическая доктрина Православия.

Одним из главных вызовов в воспитательной сфере является распространение универсальных моделей воспитания, которые лишены исторических и ментальных особенностей, национальных традиций. Это ведет к неизбежной массовизации общественного сознания, выхолащиванию его гуманистической составляющей.

Многообразные и разнородные педагогические знания, представленные в разных формах общественного сознания (религия, наука, искусство, язык), нуждаются в их интеграции в единое системное целое на методологических основаниях, которые обеспечат единство внутренних нравственных интенций личности и ее социальной самореализации.

Отечественная культурно-педагогическая традиция свидетельствует, что на всех этапах развития образования и социума первостепенное значение придавалось формированию нравственной культуры личности.

Нравственная культура личности представляет собой целостное образование, элементами которого выступают ценности и нормы нравственного поведения, нравственный идеал, опыт, мотивы и отношения нравственной деятельности. Системообразующий элемент нравственной культуры – ценности нравственного бытия. По мнению современных ученых, «ценности воспитания» - это его человеческие смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры [1, с. 32]. В зависимости от характера ценностных оснований содержание нравственной культуры определённым образом структурируется.

В настоящее время мы наблюдаем целый спектр серьёзных проблем во взаимодействии человека с миром, человека с природой, человека с обществом. Следовательно, актуальной исследовательской задачей становится изучение мира человеческих ценностей, которые составляют основу нравственной культуры личности.

Каждая историческая эпоха через этические установки предлагает человеку достойный (в рамках её культурной доминанты) способ существования. В этой связи Э. Фромм выделяет понятия абсолютной и относительной этики. Под абсолютной (универсальной) этикой им понимаются ценности, принципы и нормы поведения, цель которых – духовный рост и развитие человека. Под относительной (социально имманентной) – нормы, необходимые для функционирования и выживания определённого вида общества и живущих в нём людей [2, с. 57]. Таким образом, в культуре каждой цивилизации присутствует зона преемственности, где доминируют универсальные ценности человеческого бытия, раскрывающие его смысл. Такими ценностями, безусловно, выступают этические смыслы христианства.

А.С. Майхрович подчёркивает, что «христианская жизнеучительная доктрина характеризуется универсализмом нравственного подхода к действительности, всему существующему вообще» [3, с. 45]. Именно христианство оказало определяющее влияние на формирование мировоззренческих основ восточнославянского культурно-исторического типа, имманентных менталитету белорусского народа.

Ключевой ценностью духовно-нравственного бытия выступает человеколюбие. В контексте формирования нравственной культуры личности очень важным является представление православных мыслителей о том, что человеколюбие проявляется в разных направлениях: прощение, милостыня, забота об окружающих, взаимопомощь и т. д. Феодосий Печерский в «Слове о терпении, и о любви, и о посте» пишет о том, что нравственный (т.е. боголюбивый) человек всегда желает добра тому, кто рядом [4, с. 156–157]. Мыслитель подчеркивает всеобщий, трансцендентный характер ценности человеколюбия. Любовь к ближнему должна являться не только основным качеством нравственной личности, но и основой, на которой строятся отношения между людьми. Феодосий делает акцент на том, что любовь к ближнему – это то, на чём держится весь окружающий мир, ведь «любви ради и грехи исчезают, любви ради и Господь сошёл на землю и распял себя ради нас грешных» [4, с. 158].

В таком же ключе рассуждают и авторы Киево-Печёрского патерика. В «Послании Поликарпу» заостряется внимание на том, что одно из основных проявлений человеколюбия — умение прощать обиды. Симон пишет: «А что писал ты ко мне про обиду свою – горе тебе: погубил ты душу свою!...» [4, с. 222]. В то же время в произведениях Киево-Печёрского патерика мы встречаем и новые оттенки в понимании человеколюбия. Высшее проявление человеколюбия, доступное людям, – подвижничество, ведь «подвижничество одних спасает других» [4, с. 218]. Становясь иноком, обрывая связи с внешним миром, совершая аскетический подвиг, человек добивается не только собственного нравственного очищения, но морального совершенствования тех людей, чьим духовным учителем он является. Иначе говоря, одно из проявлений человеколюбия – забота о нравственном облике тех, кто рядом. Данный тезис весьма актуален для современной теории и практики нравственного воспитания. Опираясь на антропологические идеи С.Л. Рубинштейна, В.И. Слободчиков утверждает, что «деятельность, сознание и общность являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия» [1, с. 64]. Отсюда следует, что человеколюбие должно восприниматься исключительно как деятельное качество, призванное приносить гармонию и нравственное начало в окружающий универсум и социум.

Любовь к Богу и любовь к ближнему являются основой существующего миропорядка. В «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского утверждается: «...и противоположное по природе – мокрое и сухое, а также

холодное и тёплое – совокупил Творец воедино ради созидания и любви» [4, с. 249]. Данный постулат является принципиальным требованием к выстраиванию структуры нравственной культуры личности, поскольку позволяет выделить в её содержании *три аспекта: нравственное отношение человека к самому себе, нравственное отношение индивида к обществу и нравственное отношение человека к миру.*

Производными ценности человеколюбия выступают кротость и смирение. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле» подчёркивал, что именно смиренным Бог дарует свою благодать [5, с. 194]. Философ убеждал, что данные нравственные качества должны присутствовать в системе ценностей не только монашества, но и мирян. Климент Смолятич рассматривал кротость и смирение как основу формирования добродетели. В «Послании пресвитеру Фоме» мыслитель отмечает: «... да будет моя тёмная душа как та вдовица, и да вбросит она два медяка в святилище: от плоти – целомудрие, и от души – смирение» [6, с. 185].

Любовь к ближнему предполагает и любовь к окружающему миру, природной среде. Любовь-ответственность, любовь-забота – вот нравственные основания ценностного отношения человека к природному миру. Экзарх Болгарский Иоанн впервые в восточнославянской духовной традиции создал настоящий гимн человеку, как центральному творению Бога, ради которого и создано всё на земле. В «Шестоднев» мы читаем: «... И переходя к человеку, как бы ума лишаюсь от удивления и не могу понять, откуда в таком малом теле столь высокая мысль, способная обойти всю землю и выше небес взойти» [4, с. 248]. Но человек не безраздельный властелин над природой, ведь мир как творение Бога – это, в первую очередь, мир разума, мир гармонии. Красной нитью через произведение экзарха проходит мысль о том, что для каждого живого существа установлены свои «пределы», преступать которые нельзя [4, с. 247]. Главное условие человеческой нравственности – любовь к Богу, любовь к ближнему, ко всему окружающему миру, сохранение гармонии. Идеал высокоморальной личности для Иоанна – человек, сохраняющий и укрепляющий гармонию мироздания, не нарушая своего «предела». Знание о своем «пределе» индивиду даёт вера и постоянное просвещение. Как видим, новаторство мыслителя в том, что он придал моральному идеалу космологические черты. Такой идеал является вполне достижимым, но приближение к нему всецело зависит от того, как человек понимает свой «предел», а разъяснение «предела» и формирование внутренней потребности следовать ему – задача просвещения и воспитания. Данные интенции обуславливают очень важный принцип современного воспитания, а именно – принцип внутреннего единения человека с природой, который предполагает нравственную ответственность человека за себя и окружающий мир. Неотъемлемым элементом нравственной культуры личности должно стать такое отношение к природе, которое строится с позиций любви, трепета, заботы.

Особое место в аксиосфере нравственной культуры личности занимает ценность семьи. Семья является средоточием повседневной нравственной деятельности человека, она одновременно выступает и в качестве основы формирования духовного мира детей, и как ближайшей социальной среды, где проявляется внутренний мир и побуждения деятельности домочадцев. Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [7, с. 3].

Анализ научной литературы и источников позволяет сделать вывод, что стержневым элементом аксиосферы нравственной культуры личности является знание, просвещение. Ценность знания напрямую связана с познавательной деятельностью человека в сфере морали. Данная деятельность в контексте христианской педагогики может быть определена как миропознание. По мнению К. Зелинского, «акт миропознания включает в себя: а) созерцание по отношению к высшей сфере бытия; б) диалог-встречу по отношению к другому человеку; в) познание-исследование по отношению к бытию природному» [1, с. 91]. В этой связи исключительно важное значение имеет сущностное содержание постигаемого знания, которое априори становится принципом деятельности человека.

Таким образом, христианские ценности составляют аксиосферу нравственной культуры личности, обуславливая и продуцируя систему отношений человека к окружающему миру, обществу и самому себе. Формирование ценностного контента нравственной культуры личности в контексте аксиологической триады (человек – окружающий мир; человек – социум; человек – человек) обуславливает педагогические возможности для творческого использования нравственно-воспитательных идей христианской педагогики в современной образовательной практике.

Список использованных источников и литературы

1. Слободчиков, В. И. Антропологический императив современного отечественного образования / В. И. Слободчиков // Живая вода: научный альманах. – Калуга : Калужский государственный институт модернизации образования. – 2012. – Вып. 1. – 216 с.
2. Фромм, Э. Человек для себя / Ф. Эрх. – М. : Прогресс, 1990. - 345 с.
3. Майхрович, А. С. Становление нравственного сознания / А. С. Майхрович. – Минск : Белорусская наука, 2003. – 423 с.
4. Печерский, Ф. Слово о терпении и о любви / Ф. Печерский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 154–156.
5. Туровский, К. Притча о человеческой душе и теле / К. Туровский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 190–195.

6. Смолятич, К. Послание пресвитеру Фоме / К. Смолятич // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 181–192.

7. Иоанн Златоуст О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник, 1906. – 903 с.

МГТУ им. И.П.Шамякина